



Хайретдин Агеев (второй справа) с семьей. 1905 г.

Фото из личного архива И.А. Шамсутдиновой (внучки Х. Агеева). Предоставлено М. Сафаровым

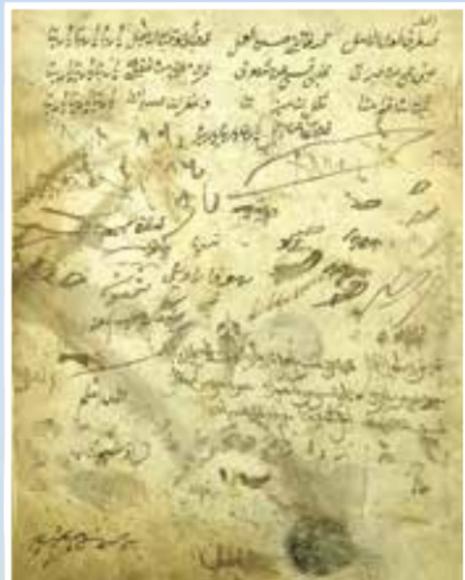
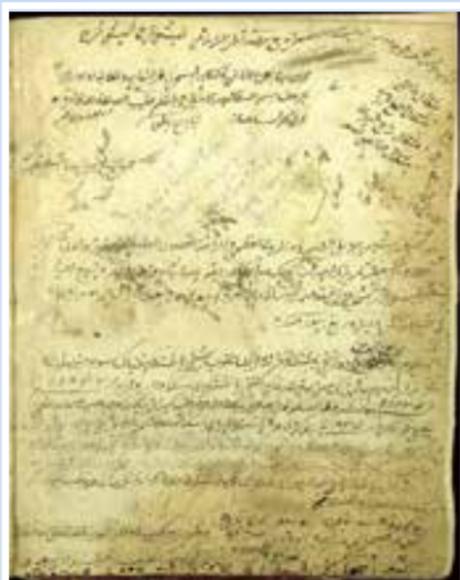
ВЫСТАВКА «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МОСКОВСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ: ИМАМЫ АГЕЕВЫ» (18 октября — 11 ноября) является первым мероприятием, которое проводится в новом выставочном зале Московской Соборной мечети, открытой после реконструкции осенью 2015 г.

Выставка организована Духовным управлением мусульман РФ при поддержке ФГБУН ИНИОН РАН и при участии Центрального государственного архива г. Москвы, Российской государственной библиотеки, Научной библиотеки МГИМО им. И.Г. Тюлина, Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург), ГКУ Национальный Архив Республики Башкортостан. Куратор выставки — врио директора ФГБУН ИНИОН РАН, д. и. н. И. В. Зайцев.

Экспозиция выставки посвящена истории семьи московских имамов Агеевых, которые на протяжении XIX — начала XX вв. являлись духовными лидерами московских мусульман.

Ахуны из рода Агеевых с XIX в. вплоть до 1913 г. проводили молитвенные собрания в Соборной мечети Москвы. Рафик б. Бекбулат Агеев возглавлял Историческую мечеть с 1833 г. вплоть до 1867–1868 гг. Он и его сын Хайрад-Дин (Хайритдин Рафиков,





также старший ахун) в конце XIX — начале XX в. проживали в Татарской слободе Москвы (на Большой Татарской улице). Официально должность Рафика Агеева именовалась «Татарской слободы соборный имам мухтасип и мударес мулла Рафек Агеев»; он подписывался также «ахун и соборный мулла-мухтасиб, мударрис». Рафик Бекбулатович находился на этом посту почти 60 лет, преподавал в медресе при мечети, совершил хаджж. Следующим имамом (с конца 60-х гг. XIX в.) стал его сын, шайх Агеев Хайр ад-Дин хаджи Рафиков, «московский гражданский и военный имам», почетный гражданин Москвы, умерший в 1913 г. на 86-м году жизни (род. около 1827 г.).

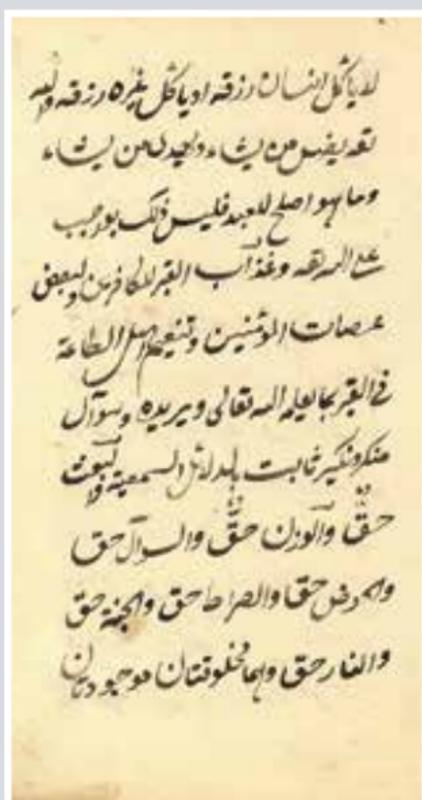
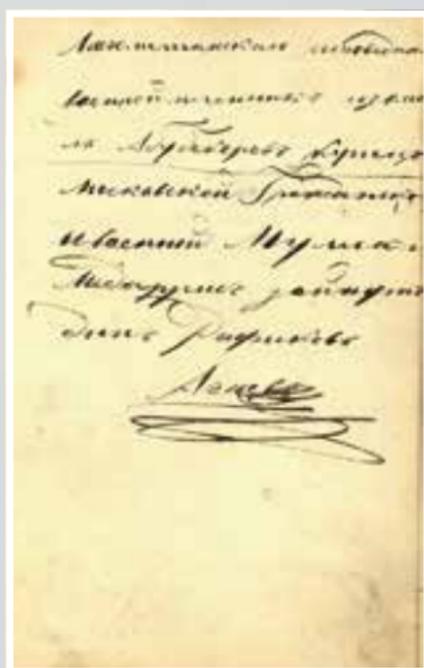
На выставке представлены ценные арабские и тюркские рукописи, некогда принадлежавшие семье Агеевых (прежде всего Рафику б. Бекбулату Агееву и его сыновьям — Хайретдину и Зайнетдину) и ныне хранящиеся в фондах крупнейших научных библиотек Москвы — МГИМО(У) МИД РФ и РГБ, метрические книги Московской мечети в Татарском переулке, письма и фотографии.

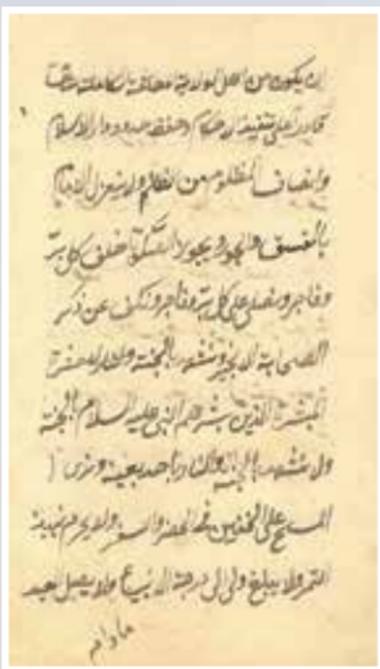
Рукописи семьи Агеевых из Научной библиотеки МГИМО им. И. Г. Тюлина — это комментарии к Корану, правила совершения молитв, богословские и грамматические трактаты на арабском языке, а также толкователь снов «Табир-наме» и список знаменитой поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф» — на татарском языке.

Старейшая рукопись этого собрания — известный комментарий к Корану Абу-л-Хасана 'Али ал-Вахида



ан-Найсабури (ум. в 468/1075 г.) «Тафсир ал-Кур’ан ал-ваджиз», переписанный в ша’бана 729 г.х./июне 1329 г. Другие рукописи переписаны в основном в XVIII — первой половине XIX в., однако все они содержат множество поздних приписок различного содержания, пометок, адресов, печатей и владельческих надписей (на русском, арабском и татарском языках), сделанных рукой кого-либо из членов семьи Агеевых. Так, на листах в начале рукописи «Кысса-и Йусуф» в числе записей на русском и татарском языках сохранился перечень





детей Рафика Агеева, а также запись Рафика б. Бекбулата о своем сыне Зайнетдине: «В конце четвертого года жизни мой сын Зайнетдин узнал азбуку, в пять лет, приехав в Казань, он читал суры хафти-яка и мог читать уже „Книгу о Юсуфе“. [Когда] ему исполнилось шесть лет в 1833 году мы приехали в Москву, в 1834 году в 7 лет он знал наизусть „Правила молитв“, „Кайданиев фикх“ и „Завещание высочайшего имама“. В 1835 году, когда ему исполнилось 8 лет, нашему имамату в Москве было уже 2 года...»



Часто в этих рукописях обнаруживаются и закладки – записки или счета, которые дают представление о быте московской семьи середины XIX в.

На выставке также представлены два манускрипта из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Это докладная записка муллы Х.Р. Агеева А.Ф. Вельтману, директору Московской Оружей-

ной палаты и «Ал-Ислах ва-л-Изах» Ибн Кемалья-паши. Хайретдин Агеев много сделал для описания восточных коллекций Оружейной палаты Московского Кремля; докладная записка датирована сентябрем 1868 г., в ней содержится просьба о вознаграждении его тарханским достоинством за труды по переводу восточных текстов в собрании Оружейной палаты в 1863–1866 гг.

Дошедшие до нас рукописи библиотеки Агеевых позволяют реконструировать родственные связи семьи московских имамов, выступают как свидетельства их обширной религиозной, общественной и научной деятельности. ■

قال حدثنا ابي عن العدي بن عبد الله عن عبيد بن ابراهيم عن عطاء بن السائب
 عن سعيد بن جبير قال ما في القرآن اخفة الا انزلها الله عز وجل
 في القرآن قال حدثنا عبد الله بن ثابت قال حدثني ابي عن
 العدي بن عبد الله بن سليمان بن حمزة قال قال اسم جبريل
 عليه السلام عبد الله واسم ميخائيل عليه السلام عبد الله
 واسم اسرافيل عليه السلام عبد الرحمن واسم ملك الموت
 عليه السلام عبد الجبار قال رحمه الله قال حدثنا
 عبد الله بن ثابت قال حدثني عن العدي بن عبد الله عن ابي
 بن سعيد بن عطاء بن خالد قال قال يحيى بن عيسى بن مريم
 عليه السلام اذا نزل في سبعين الفا فيهم اصحاب الكهف فانهم لم يموتوا
 ولم يحجوا والله اعلم والحمد لله رب العالمين ولا حول ولا قوة
 الا بالله العلي العظيم وقع اخر نسخة بهم الاربعاء في عشرين
 من شهر شعبان المبارك من شهر سنة تسع وعشرين وسمائة
 كتبه لنفسه العبد الفقير الى الله تعالى الداعي محمود بن عقيل بن
 سليمان بن عبد الله بن سليمان بن ابي بكر بن محمد بن قتيبة ودماله
 بالمسفرة والرحمة والولاية ولين قرائته وجميع المسلمين
 وسلواته على سيدنا محمد وآله وصحبه اجمعين الطيبين الطاهرين
 وهم حسينا ونوح العكيل والحمد لله رب العالمين

٧٢٦
 قول على نسخة الصحاح التي نسخها
 في سنة ١٢٠٠ هـ في سنة ١٢٠٠ هـ
 في سنة ١٢٠٠ هـ في سنة ١٢٠٠ هـ
 في سنة ١٢٠٠ هـ في سنة ١٢٠٠ هـ



Историческая мечеть г. Москвы на Большой Татарской улице